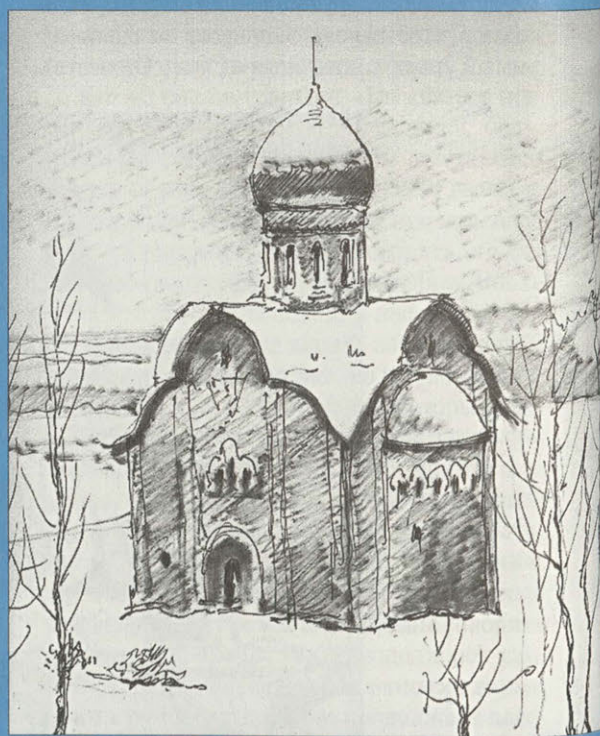

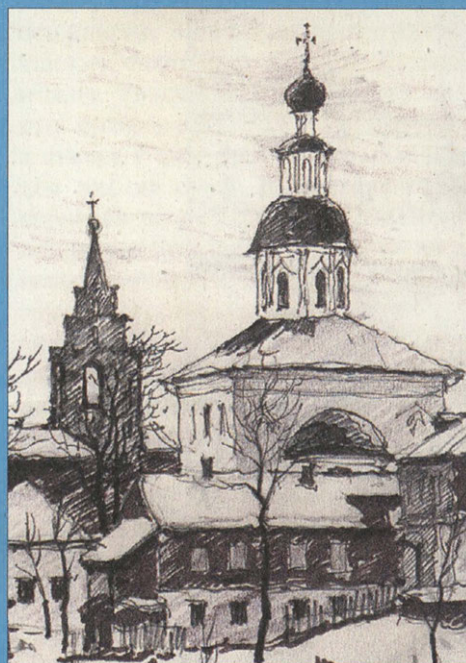

Остров Валаам.
Никольский скит-маяк

Автор рисунков — Алексей
Сергеевич Уранов с 1986 года
работает в Центральном совете
Всероссийского общества охраны
памятников истории и культуры.
Ныне главный архитектор
Центрального совета

Новгород.
Церковь Петра и Павла
в Кожевниках на
Софийской стороне

Владимир.
Георгиевская церковь

СОХРАНИТЬ ДУХ МЕСТА

Александр Кудрявцев,
член президиума ВООПИиК
президент РААСН
президент МАРХИ

Как известно, XIX век поставил и сформулировал проблему сохранения «каменной летописи мира». XX век убедил нас в конечности человечества как результата саморазрушительной деятельности и выдвинул в качестве спасительной альтернативы идею устойчивого развития цивилизации, фундаментом которой, безусловно, является сбережение и введение в активную жизнь исторического наследия, накопленного предыдущими поколениями. Для устойчивого развития необходима укорененность, осознание того факта, что на земле нет мест, не осененных историей. Не так давно деревня Черемушки, отдавшая свое имя на поругание первым кварталам массовой застройки и потерявшая и свою историю вместе с главной буквой, рассматривалась и архитекторами, и строителями как «чистое поле», как хлам, недостойный для изучения, для включения хотя бы частично в жилую среду современности. К сожалению, и сегодня новые кварталы, возникающие на окраинах городов и принимающие исконно русские названия, никак не сохраняют в себе духа места, обрекая своих жителей на судьбу «иванов, не помнящих родства».

Для XX века характерно расширение понятия «памятник» — от отдельного объекта к ансамблю, архитектурно-ландшафтному комплексу, историческому городу, к понятию «памятник градостроительства». Но не только вширь, но и вглубь — археологические раскопки становятся частью живой городской среды, ставятся под охрану государства этнографические обряды, обычаи, связанные с материально-пространственной исторической средой.

Когда исторический центр Москвы сжался до двух процентов всей территории города, стала весьма тревожной оппозиция «центр — периферия», которую можно было бы и прочесть как «город — не город». Не случайно, что лозунги охраны исторической среды были так же популярны во время перестройки, как и лозунги экологические. С тех пор прошло более десяти лет, и эти годы дали нам опыт работы с исторической средой в новых условиях — опыт как положительный, так и негативный. Сошлюсь на опыт Москвы. Прежде всего, прекратилась безнадежная стагнация центра. Программа привлечения инвестиций начала действовать, и стало понятно, что центр привлекателен для капитала. Многие московские особняки были отреставрированы, в рамках Главного управления по охране памятников была создана система исследований, проектирования, подрядных работ, на которые шла арендная плата за охраняемые объекты. Однако напор капитала на центр столь очевидно силен, что контролирующие и административные структуры не в силах удерживать в законных рамках владельцев, и случаев самостроя не становится меньше.

Были воссозданы важные в градостроительном плане доминанты и элементы исторической среды. Однако тенденция «новодела» стала перекрывать реставрационные работы, грозя действительно лишить москвичей ощущения исторической подлинности и укорененности своего города. К сожалению, строители все чаще применяют метод замены исторических домов на их макеты 1:1, также рискуя оставить город без души.

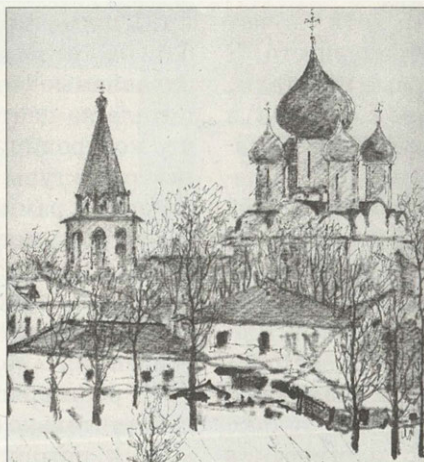
Впервые в центре были проведены археологические раскопки, городу были предъявлены самые древние культурные слои — и с восхищением москвичи следили за открытиями. Совершенно новыми были предложения сохранить археологические раскопки на тех местах, где они были обнаружены, — в пространстве торгового центра на Манежной площади, в теле Старого Гостиного двора. К сожалению, они стали экспонатами в специальных музейных помещениях, расставшись с *genius loci*.

Огромные подвижки произошли в профессиональном менталитете архитекторов и градостроителей. Можно сказать, что контекстуализм — метод вписывания, подчинения новой архитектуры основным параметрам московских зодчих — от буквальной мимикрии «под соседа» до использования всего арсенала современного архитектурного языка. Правда, мне кажется, что мы задержались на этом этапе и надо продолжать поиски других форм взаимодействия с окружающей средой.

Обязательной частью проектной документации стали историко-архитектурное и градостроительное исследование, ландшафтно-визуальный анализ вписывания нового объекта в историческую среду. Своеобразной энциклопедией современных градостроительных ме-

тодик, нормативов и регламентов стал генеральный план развития Москвы до 2020 года. Событием стало и введение в действие закона столицы об охране памятников, опережающего принятие закона федерального, вызвавшего столь ожесточенные дебаты в Госдуме и Совете Федерации.

Общество и государство поворачиваются лицом к сохранению своего культурного и исторического наследия. Отчего же не только не убывает, но и нарастает снос так называемой «фоновой» исторической застройки, почему становится обыденным ускоренный вывод памятников из списков охраняемых, а затем перевода в аварийные объекты, спасение от которых — все в том же сносе? Да потому, что законы в России суровы, а вот исполнение их... Вот почему под знаменами Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры стоят тысячи ревнителей старины, культурных традиций России, а деятельность его за все свое тридцатипятилетие по-прежнему авторитетна и неподкупна. Вот почему столь необходима и обязательна печать ВООПИИиК на согласовании проектов, связанных с наследием страны. Вот почему его святой обязанностью остается быть недреманным оком общества, входящего в эру исполнения законов.

Суздаль. Кремль. Рождественский собор
Рисунок А. Уранова

